

Воспоминания Бориса Яковлевича Барта, профессора кафедры

Когда началась война (22 июня 1941 года), мне было почти 6 лет, но я до мельчайших подробностей помню и, наверное, до последних дней своей жизни буду помнить эту дату и многие другие события, связанные с ней.

Это было воскресенье, прекрасная летняя погода. В те годы многие московские семьи, особенно у кого были маленькие дети, снимали дачи в Подмосковье. Моя мама с детьми (я и мой родной брат, родившийся 19 мая 1941 года), как и все другие надеялись, что они пробудут на даче до конца летнего сезона. Но страшная дата 22 июня 1941 резко изменила планы и надежды. Сообщение о начале войны с фашистской Германией быстро распространилось по всему дачному посёлку.

Поскольку мы были москвичами, то вечером 22 июня на электричке вернулись в Москву. По возвращении в город 23 июня, отец, которому тогда было 29 лет сразу обратился в военкомат.

Утром 24 июня 1941 года мама с моим новорожденным братом на руках, отец с небольшим чемоданчиком в одной руке, а второй держа за руку меня, всей семьей отправились на сборный пункт. Прощание с отцом было недолгим, настолько быстро пришли машины, призывников построили, проверили по списку, посадили в транспорт и отправили в неизвестность. Никто из призванных на фронт, также как их родные и близкие не могли представить, что расставание с ними будет столь долгим, до мая 1945 года, а также о том, что для некоторых, к большому сожалению и навсегда.

Уже к концу июня было распоряжение правительства об отправке семей, в которых были малолетние дети, вместе с матерями в эвакуацию в области, находившиеся за несколько тысяч километров от Москвы, с уверенностью, что туда война не дойдёт. Десятки тысяч московских семей, включая и нас, были отправлены на Урал.

До отъезда в эвакуацию по московскому радиовещанию было передано ещё одно важное сообщение правительства. В связи с участвовавшими попытками подлёта вражеских бомбардировщиков к Москве в обязательном порядке, всем семьям, имеющим несовершеннолетних детей при сигналах тревоги укрываться в бомбоубежищах, находящихся недалеко от дома, и на станциях метрополитена с глубоким залеганием. И вот мы опять в таком же составе (мать я и братик), на этот раз с рюкзаками за плечами (у мамы побольше, у меня поменьше), добирались до станции «Красные ворота», а после отбоя - отправлялись домой. К счастью, так продолжалось недолго и мы в середине июля отправились в 4-дневный путь до Свердловска, а оттуда всех развозили по деревням и селам далекого Урала.

Эвакуированных размещали в основном по избам местных жителей. Несмотря на тесноту все жили очень дружно. Люди быстро адаптировались к обстановке, стали копать огороды, сажать картошку и другие овощи. Вместо молока, яиц получали сухое молоко, яичный порошок. Мясо, хлеб и некоторые другие продукты, в основном консервы, получали по специальным талонам, как семьи фронтовиков. Из продуктов «питания» запомнил крапиву, которой было много и использовали её для варки супов или приготовления другой пищи в виде добавки. Помню слова благодарности от старших товарищей этому «продукту», ибо спасла очень многих приехавших от возникновения у них цинги. В 1943-м году, будучи ещё в эвакуации, я пошёл в первый класс местной школы. Первоклассников в ней было немного, каждому из нас вручили по «Букварю», несколько тетрадок в клетку и линейку, просили использовать полученные тетради только для обучения. На уроки рисования приносили каждому ученику по два листочка обычной серого цвета бумаги. Ручки в тот период у всех были перьевые, которые также дали в школе. Самой интересной была чернильница, которую в обиходе называли «непроливайка», т.к. находившиеся в ней чернила не проливались, какое бы положение она не

занимала. Учиться всем нам нравилось, также как и наша учительница, которая к каждому из нас относилась очень доброжелательно и с пониманием.

В 1944-м году, летом мы вернулись в Москву. Хочу вспомнить еще об одном событии, которое до сих у меня в памяти - дне Победы. Многие москвичи, включая и нас, услышали не утром 9 мая 1945 г, а уже к концу 8 мая. Жильцы наших трёхэтажных корпусов по улице Русаковской шумели, обнимались, целовались и поздравляли друг друга с победой. А вечером 9 мая уже гуляла и радовалась вся Москва.

Закончив школу, я поступил в наш нынешний Университет, который тогда (1953 год) назывался 2-й Московский государственный медицинский институт имени Сталина. Его я успешно окончил в 1959-м году, и с этого года начались мои трудовые будни, которые сохраню до конца своей жизни, ибо другой профессии лучше врача я не знаю.

Воспоминания Николая Михайловича Алёхина. (Отец Лариной В.Н.)

Когда началась война, я закончил первый класс.

Горе пришло во все семьи. Через 4 месяца после начала войны папа и старший брат в один день 17 октября 1941 ушли на фронт. Отец пропал без вести в первые месяцы после призыва на службу. Он служил в 1-м кавалерийском полку.

Мама осталась с двумя детьми – со мной и средним братом, учеником средней школы.

Место, где я жил, было оккупировано немецко-фашистскими войсками в 1942 году и долгих 7 месяцев моей семье и мне пришлось испытать тяготы жизни на оккупированной территории.

Был голод, страх наказания за невыполнение распоряжений оккупантов. Несмотря на всё, моя мама, мой брат и я смогли выжить. Но мою 17-ти летнюю двоюродную сестру забрали на работу в Германию.

В 1944 году средний брат ушёл на фронт и служил радистом в авиации.

День Победы я никогда не забуду – это был самый счастливый день в жизни моей семьи. Ведь, несмотря на то, что мой отец не вернулся с войны, два моих брата остались живы. Старший брат закончил войну майором медицинской службы, что послужило для меня стимулом стать студентом медицинского вуза и посвятить свою жизнь служению людям.

Воспоминания Особенкова Владимира Андреевича. (Отец Кудиной Е.В.)

Отец много раз рассказывал о том, что они пережили во время войны, поэтому я могу почти дословно передать его воспоминания.

Когда началась война, ему было 9 лет. Семья жила в деревне недалеко от Смоленска и с первых месяцев войны оказалась в оккупации. Почти два года немецкие солдаты жили с ними в одной избе. В 1943 году всех подростков 15-16 лет этой и окрестных деревень угнали в Германию для работы. Должны были отправить и старшего брата отца, но он сбежал и ушел в партизанский отряд. Эсэсовцы придя в дом и обнаружив, что его нет, избили мать и забрали моего отца, несмотря на то, что ему было только 11 лет. Всех подростков собрали на большой площади перед сельсоветом, огородив колючей проволокой. Снаружи от заграждения собралось много родственников, пришедших последний раз повидаться со своими детьми. Старшие ребята сказали моему отцу: «Ты самый маленький, попробуй проползти под проволокой». Он так и сделал. Но когда выбрался наружу, увидел прямо перед собой огромную овчарку. До конца жизни отец не мог забыть этого ужаса. Но собака его не тронула, стоящие вокруг женщины закрыли его своими юбками и ему удалось убежать. После этого ему с матерью пришлось уйти в лес и прятаться там до освобождения деревни советскими войсками.

Отец прожил большую жизнь, много работал, был любим и уважаем друзьями и сослуживцами. Но до конца жизни не мог забыть этого страшного времени и плакал, когда смотрел фильмы о войне.